

Глава 5

Палата, в которой находился Тан Юэ, была очень просторной и представляла собой настоящий люкс с гостиной и балконом. Обстановка отличалась роскошью, а в воздухе не ощущалось ни малейшего следа характерного для больниц запаха дезинфицирующих средств. Здесь не было той угнетающей атмосферы, присущей обычным больницам, где всё стерильно-белое и безжизненное.

Когда его мать болела, Сун Линчу почти жил в больнице, будто это был его дом. Он привык к тому окружению, и потому, оказавшись в совершенно иной обстановке, почувствовал себя немного неуютно.

Тот, кто не знал, мог бы подумать, что это не больничная палата, а номер в отеле — причём в отеле класса люкс.

Всё можно было описать тремя словами: чертовски богатые люди.

— Господин, кто-то пришёл, — сказал молодой человек по имени Чэн Бин, личный секретарь Тан Юэ.

Тан Юэ как раз отвечал на электронное письмо. Услышав слова секретаря, он поднял голову и встретился взглядом с вошедшим молодым человеком.

Хотя тот использовал своё фото в качестве аватара, видеть его вживую было совсем другим ощущением.

На шее молодого человека был серый кашемировый шарф, а из-под него выглядывало красивое, выразительное лицо. Благодаря включённому отоплению его щёки порозовели, глаза сияли — он выглядел живым и настоящим.

Надо отдать должное его деду — тот всё же знал внука и понимал, что тому нравятся парни с наивной внешностью и отсутствием каких-либо уловок.

Сун Линчу тоже смотрел на Тан Юэ.

Первая реакция была — недоверие.

Он видел фото отца Тан Минцина в ленте друзей — мужчина лет сорока, выглядевший на тридцать с хвостиком: высокий, статный, красивый.

Он предполагал, что дядя Тан Минцина тоже должен быть где-то в тридцатых. А раз и Тан Минцин, и его отец были столь привлекательны, то родной дядя уж точно не должен был быть

уродливым.

Но мужчина перед ним... разве он не слишком молод и чересчур красив?

Тан Минцин считался повсеместно признанным красавцем, но его младший дядя был красив как минимум на несколько уровней выше. Лицо и талия — просто до небес.

Более того, хотя он и был дядей Тан Минцина, выглядел он всего чуть старше их самих — лет двадцать семь или двадцать восемь. Кожа бледная до болезненности — он выглядел так, будто серьёзно болен.

Так можно ли после этого говорить, что небеса справедливы? Старик дал Тан Юэ выгодное происхождение и выдающуюся внешность — но при этом обрёк его на раннюю смерть.

Это было печально. По-настоящему трагично.

Сун Линчу с сочувствием посмотрел на его болезненно бледное лицо.

Даже в таком состоянии ему не позволено спокойно доживать отпущенные дни — он вынужден работать, зарабатывать деньги, а потом ещё и оставлять их Тан Минцину, чтобы тот покупал роскошь для Су Чжань. От этой мысли Сун Линчу снова передёрнуло.

Маленький зелёный чай... подожди, скоро я превращу тебя в маленькую вилочку.

С этими мыслями Сун Линчу поднял в руках термос с обедом и сказал:

— Господин Тан, я приготовил для вас лечебный куриный суп и принёс его.

Хотя Тан Юэ выглядел лишь немногим старше его самого, аура у него была слишком сильная, и Сун Линчу невольно перешёл на вежливую форму обращения.

Выражение лица Тан Юэ было холодным, словно снег. Понять, что он думает, было невозможно.

Он безучастно произнёс:

— Поставь в сторону.

У Тан Юэ не было ни малейшего намерения есть.

У него был личный диетолог и повар, каждое блюдо тщательно готовилось. С его высоким положением вкусы давно стали изысканными — обычная еда его не прельщала.

Однако Сун Линчу вовсе не стал убирать ланч-бокс, как тот ожидал. Вместо этого он мягко настоял:

— Я ещё обжарил немного овощей. Если подождать дольше, они пожелтеют и вкус испортится. Сейчас как раз время обеда — вы можете поесть.

Сун Линчу понимал: Тан Юэ, скорее всего, просто из вежливости принял его жест. Возможно, как только он уйдёт, тот выкинет всё, что он с таким трудом готовил целый день.

И он не мог этого допустить.

Он уже проделал весь этот путь и твёрдо намеревался добиться, чтобы тот хотя бы попробовал его еду.

Увидев, что Тан Юэ не реагирует, Сун Линчу опустил глаза, а голос его стал заметно тише:

— Я потратил на это весь день. И ещё в холод давился в переполненном метро целый час, чтобы привезти вам. Попробуйте, пожалуйста.

Хотя Сун Линчу и не был таким искусным притворщиком, как Су Чжань, в его красивой, трогательной внешности была какая-то заразительная сила — пальцы Тан Юэ чуть дрогнули.

Спустя паузу Тан Юэ всё же сказал холодным голосом:

— Принеси.

Сун Линчу мысленно похлопал себя по плечу за свои актёрские таланты.

Чэн Бин, услышав слова Тан Юэ, сразу убрал ноутбук и поставил небольшой столик. Сун Линчу аккуратно поставил на него ланч-бокс и снял крышку.

Тан Юэ совершенно ничего не ожидал от этой еды — особенно от того, что утверждал, будто приготовил сам человек напротив. Он собирался сделать пару вежливых укусов и на этом закончить.

Однако стоило открыть контейнер, как его нос уловил аромат, и он невольно вздрогнул.

Пахло... потрясающе. Просто невероятно.

Из ланч-бокса поднимался аромат тушёной курицы. Несмотря на название — лечебная курица — никакого запаха лекарств не было. Лишь густой, насыщенный аромат старой курицы, которую долго томили на медленном огне. В нём переплелись нюансы трав и куриного жира, создавая сложный, глубокий букет — аромат, от которого текли слюнки.

Чэн Бин как раз мыл руки и доставал посуду, когда запах добрался и до него. Он тут же сглотнул.

Пахло так вкусно, что невозможно было устоять!

Чэн Бин принёс целую стопку тарелок и пиал. Поскольку Тан Юэ был человеком придирчивым, еду из ланч-бокса нужно было переложить в нормальную посуду. Он перелил лечебный куриный суп в большую суповую миску.

Куриное мясо имело аппетитный золотистый оттенок, а сам бульон сиял густым янтарным цветом, усыпанный сверху мелко нарезанным зелёным луком. Один только вид этого блюда вызывал слюнки. А запах — и вовсе сводил с ума.

Чэн Бин работал с Тан Юэ уже несколько лет, повидал множество изысканных ресторанных шедевров, но впервые почувствовал такое искушение.

Тан Юэ взял миску с супом, которую подал ему Чэн Бин, поднял ложку и попробовал. Он попытался сделать это неторопливо, с достоинством, не проявляя спешки, но вкус, разлившийся по языку, оказался таким свежим и насыщенным, что он не сдержался — за первой ложкой пошла вторая, а за ней и третья.

В супе ощущалась лёгкая горчинка китайских трав, но она нисколько не портила вкус — напротив, придавала бульону глубину, словно соль, раскрывая вкус куриного мяса.

Чэн Бин молча забрал ланч-бокс, чтобы вымыть. Ещё немного — и он бы умер с голоду, оставшись в палате.

В комнате остались только двое. Сун Линчу осторожно спросил:

— Вам по вкусу?

Рука Тан Юэ, державшая ложку с супом, на мгновение замерла. Затем он сдержанно кивнул и спокойно произнёс:

— Очень вкусно.

Сун Линчу тут же радостно улыбнулся. Вся суета, весь потраченный день — всё это оказалось

не зря.

Он продолжил:

— Если вам понравилось, я как-нибудь ещё что-нибудь приготовлю?

На самом деле, Сун Линчу был всего лишь на третьем курсе университета, и учёба не отнимала у него много времени. Свободные часы находились каждый день. Но он прекрасно понимал: то, что редко — ценится больше. Если он начнёт приходить ежедневно, чем он тогда будет отличаться от обычного дворецкого?

К тому же он попросту не мог себе позволить это каждый день.

Сегодняшняя старая курица, травы и овощи обошлись ему больше чем в двести юаней. А ещё ланч-бокс — сердце сжалось от жалости к деньгам.

Рука Тан Юэ с ложкой снова чуть замерла в воздухе, но спустя секунду он негромко промычал:

— Угу.

Улыбка на лице Сун Линчу стала ещё светлее.

Отлично — наконец-то он нашёл способ, как немного приоткрыть этого гетеро-ледяного мужчину.

Чэн Бин, вымыв ланч-бокс, подождал немного у дверей, прикинул, что Тан Юэ уже доел, и вернулся в палату с коробкой в руках.

Как и ожидалось, Тан Юэ закончил обедать. И Чэн Бин был искренне поражён: на столе почти ничего не осталось.

Возможно, из-за операции аппетит у Тан Юэ в последнее время был неважный — он часто останавливался после пары ложек. Дворецкий Чжун, отвечавший за доставку еды, тоже переживал.

А теперь — неожиданно — он съел больше, чем обычно за целый день.

Выходило, что дело было вовсе не в плохом аппетите, а в том, что повара в его доме, получающие почти шестизначную зарплату, просто не умели готовить еду, которая ему действительно по вкусу.

Чэн Бин чувствовал себя так, будто попал в сон.

Сун Линчу тем временем сидел на диване, листал что-то в телефоне. Увидев, что Чэн Бин вернул ему ланч-бокс, он встал и сказал:

— Не буду мешать вашему отдыху. Я, пожалуй, пойду.

Вообще-то, по первоначальному плану Сун Линчу должен был воспользоваться моментом, чтобы побольше поговорить с Тан Юэ и пофлиртовать с ним, как делал это в WeChat.

Но оказалось, что флиртовать в мессенджере и вживую — это как небо и земля.

В реальности аура Тан Юэ была слишком мощной. Его многолетний авторитет ощущался буквально физически — рядом с ним Сун Линчу чувствовал себя так, будто на него одновременно уставились сто профессоров. Хотелось выпрямить спину и сдать сотню экзаменационных работ, не то что болтать и кокетничать.

Он признавал: ему было страшно.

Тан Юэ тем временем вытирал руки влажным полотенцем. Услышав, что Сун Линчу собирается поехать на метро, он на мгновение замер, а потом сказал Чэн Бину, который как раз убирал со стола:

— Отвези его.

— Хорошо, сэр. Я сейчас позову сиделку, пусть уберёт.

— Не нужно, — поспешно вмешался Сун Линчу. — Сейчас час пик, на машине будет одна пробка. Я лучше на метро — так даже быстрее.

Вокзал этой ветки находился недалеко от начальной станции, и в это время людей там было немного. Так что Сун Линчу и правда считал, что метро — удобнее.

Он взял свой ланч-бокс, махнул рукой Тан Юэ и слегка улыбнулся:

— До встречи, господин Тан.

Чэн Бин про себя подумал, что это всего лишь разовая вежливость — исключительно ради старика. Какая уж там "до встречи"?

Но не успел он закончить мысль, как услышал, как его босс спокойно произнёс:

— До встречи.

У Чэна Бина дрогнули руки — он едва не пролил остатки супа на стол.

Правда будет "в следующий раз"!

А ведь его начальник — совсем не тот человек, который станет так просто играть с чувствами. Даже если еда Сун Линчу и вправду пришлась ему по вкусу, без интереса к самому человеку он бы сдержал себя. Он бы не дал повода для ложных надежд.

Чэн Бин не удержался и ещё раз внимательно взглянул на Сун Линчу, решив: в будущем будет относиться к нему иначе.

Сун Линчу тем временем покидал больницу в приподнятом настроении. Всё как он и рассчитывал: он завоевал Тан Юэ через желудок — и уровень сложности всей этой миссии снизился с режима "ад" до просто "трудный".

Он верил: стоит ему прийти ещё пару раз — и он точно покорит Тан Юэ полностью.

В воскресенье Сун Линчу собирался на день рождения.

День рождения отмечал старшекурсник, который помогал с подработками — у него была обширная сеть знакомств, и именно он познакомил Сун Линчу с несколькими хорошими вариантами, включая ту подработку с Сюй Южанем.

Праздник проходил в KTV-баре в Цзягане. У старшекурсника была крепкая социальная база, и народу собралось немало.

А вот у Сун Линчу круг общения был весьма ограничен: он почти никого не знал, а имена немногих знакомых тут же забывал.

Но отрицать он не мог — в университете у него была определённая популярность, и это играло свою роль: его знали.

Прошло всего полчаса с начала вечеринки, а к нему уже подошло несколько человек с просьбой добавить их в WeChat.

Сун Линчу чувствовал себя ягнёнком, затесавшимся в волчью стаю.

Он быстро сослался на нужду и ускользнул в туалет, чтобы перевести дух.

В зале была собственная уборная, но Сун Линчу специально пошёл в общественный туалет за пределами комнаты, чтобы избежать нежелательных встреч.

В этот момент, когда он уже собирался выходить, в помещение вошёл мужчина, разговаривая по телефону:

— Посмотри, кого ты мне нашёл! Я тебе что, свалка? Мне не нужны всякие, кого попало!

Он не смотрел перед собой и чуть не врезался в Сун Линчу, но тот успел вовремя отступить в сторону.

Хотя столкновения и не произошло, мужчина всё же резко обернулся с недовольным взглядом — до тех пор, пока не увидел лицо Сун Линчу.

— А, это ты.

Мужчина сразу сменил гнев на милость — злобный взгляд превратился в широкую улыбку. Он тут же повесил трубку и, будто по-дружески, сказал:

— Вот это совпадение! В туалете столкнулись. Ты ведь с Тан Минцином пришёл, да? Пошли с нами, выпьем.

Сун Линчу едва заметно сморщил нос от запаха перегара и спокойно ответил:

— Нет. Мы уже расстались.

Этот человек был другом Тан Минцина, они пересекались, когда Сун Линчу ещё встречался с тем.

— Расстались? — переспросил мужчина, а потом заулыбался ещё шире. Его взгляд скользнул по Сун Линчу с головы до ног. — Ха, значит, Тан Минцину не повезло. Пошли, познакомлю тебя с парнем получше.

Сун Линчу почувствовал себя неловко от такого внимательного и почти откровенного взгляда.

— Извините, меня ждёт друг. Не хочу вас отвлекать, — попытался вежливо отказаться он.

— Какая помеха? — мужчина тут же наигранно обиделся. — Значит, как помощь нужна — сразу вспоминаешь, а выпить со мной — уже не удосужишься?

Сун Линчу на мгновение потерялся. Он действительно однажды был обязан этому человеку.

Когда Тан Минцин повёл его в бар, он потерял там телефон. А в телефоне были фотографии его покойной матери — без резервной копии. Он тогда едва не сошёл с ума от отчаяния.

К счастью, бар, в котором всё произошло, принадлежал родственнику этого самого мужчины по прозвищу Брат Дун.

Он немедленно связался с охраной, поднял все записи с камер наблюдения в зале, где был Сун Линчу, и тщательно отсмотрел каждую.

В конце концов они выяснили, что его телефон подобрал какой-то пьяный посетитель. Охрана оперативно вычислила мужчину и вытащила его из переулка — так телефон вернулся к владельцу.

Позже Тан Минцин, конечно, угостил Брата Дуна обедом в знак благодарности, но, по сути, именно он тогда спас Линчу. И теперь, если тот зовёт выпить — отказаться уже как-то неловко.

Сун Линчу не мог похвастаться крепкой выносливостью к алкоголю, но и не валился с одной рюмки. Один-два бокала — не беда.

Но он опасался, что под этим предлогом его просто не отпустят, а начнут подливать всё больше и больше. У друзей Тан Минцина, особенно состоятельных, такая черта была.

А напиваться в незнакомом месте Сун Линчу совсем не хотелось.

Он сжал губы, достал телефон и сказал:

— Сейчас напишу другу, чтоб не волновался.

— Конечно, пиши, — с готовностью кивнул Брат Дун.

Он ведь сам шёл в туалет, но теперь не спешил — остался стоять рядом, будто опасаясь, что Сун Линчу сбежит.

Однако Сун Линчу и не собирался писать старшекурснику: тот и так напился до такой степени, что у него всё плыло перед глазами.

Он открыл WeChat Тань Юэ.

Маленький Сунь Линь:

Гэ, если я не напишу тебе в течение десяти минут, можешь позвонить мне и сделать вид, что у

тебя срочное дело ко мне?

Он, конечно, мог бы обратиться к Ли Чану или кому-то ещё, но с Тань Юэ он за весь день так и не пообщался — как раз появился предлог написать.

На удивление, Тань Юэ ответил довольно быстро.

Тань Юэ:

?

Маленький Сунь Линь:

QAQ Тут друг хочет выпить со мной, а я не пью... Хочу найти повод уйти.

Если Тань Юэ вдруг напишет что-то вроде: «Раз не умеешь пить — зачем общаешься с такими друзьями?», — он к нему больше ни ногой!

Даже у подлизы есть гордость!

К счастью, Тань Юэ оказался не настолько безжалостен — он просто ответил одним словом:

[Хорошо.]

Не «мм» и не холодное «угу», а именно: «Хорошо».

Хотя это было всего одно слово, в нём было куда больше тепла, чем в любых междометиях.

Сунь Линь, глядя на сообщение, не смог сдержать лёгкой улыбки.

Оказывается, когда «подлиза» получает от своего кумира хоть каплю внимания, вот так он себя и утешает.

Маленький Сунь Линь:

Спасибо, ге.

(гифка с лисёнком, целующим в щёку)

Отправив сообщение, Сунь Линь убрал телефон в карман и спокойно сказал:

— Всё в порядке, пойдём.

Брат Дун в это время тоже получил ответ. Увидев в WeChate сухое «получено», он на секунду прищурился, и в глазах мелькнула недобрая искра. Уголки губ чуть дёрнулись в усмешке, и он, повернувшись к Сунь Линю, сказал:

— Пойдём вот туда.

<http://bllate.org/book/14439/1276763>